

УДК 340.1

ОСНОВЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В ПРАВЕ БЕЛАРУСИ

Д.В. ЩЕРБИК

(Полоцкий государственный университет)

Исследуется взаимосвязь закономерностей развития общества и механизма преемственности в праве Беларуси, повлиявшие на становление белорусской государственности. Проанализированы и описаны характерные черты сущности права Беларуси, его наиболее значимые принципы и функции, особенности развития источников права и юридической техники, представляющие собой основы объекта механизма преемственности в праве Беларуси. Закономерности социосферы, культуры, менталитета, экотехнологической подсистемы общества находят свое специфическое преломление в праве. Наряду с функциями, характерными и обеспечивающими преемственность в праве всех народов, для права Беларуси характерно доминирование следующих специфических общесоциальных функций: функции инновационного воздействия на общество и функции воспитательно-идеологического воздействия.

Исследование истории права Беларуси позволило выявить обусловленные закономерностями развития белорусского общества и традиционно сохранявшиеся на всех этапах его развития основы объекта механизма преемственности в праве Беларуси.

Введение. В основе механизма преемственности в праве Беларуси лежат особые специфические закономерности, повлиявшие на становление белорусской государственности и нашедшие свое специфическое преломление в праве. К закономерностям экотехнологической сферы необходимо отнести климат, природные условия, небольшую плотность населения на землях Беларуси. Данные закономерности обеспечили длительное сохранение коллективного труда, сильных общинных связей, медленную социальную дифференциацию у древних восточных славян. Впоследствии они повлияли на поздний приход феодализма, а затем и капитализма на белорусские земли. Отсутствие укоренившихся традиций частной собственности на землю, слабость индивидуалистических начал, отсутствие развитого гражданского общества в конечном итоге связано именно с этими основаниями.

Особенностью становления белорусской государственности и права стало также то, что ряд событий, которые применительно к истории большинства других государств выступали в качестве достаточно редких факторов механизма преемственности в праве, в истории Беларуси носили частый характер, стабильно влияя на развитие общества, государства, права. Речь идет о периодической смене геополитического положения государства. Нахождение в пограничной зоне между государствами с различной цивилизационной привязкой, способами и формами построения государственной власти приводило к частой смене политических интересов элиты общества Беларуси, вступление в различные геополитические союзы, что неизменно способствовало нарушению устоявшихся общественных структур. Война с Тевтонским орденом и заключение Кревской унии 1385 года, войны с Московским государством и заключение Люблинской унии 1569 года, разделы Речи Посполитой конца XVIII века и присоединение к Российской империи, революция в России 1917 года и участие в создании Советского Союза – все данные события обуславливали нестабильность в существовании государства и права Беларуси и даже разрывы в их преемственном развитии.

Основная часть. Культура Беларуси издревле воспринимается как «культура пограничья». Идеи двойственности белорусской культуры, ее функции моста между Западом и Россией развивались в эссе И. Абдираловича «Адвечным шляхам», в творчестве Л. Акиншевича и к настоящему времени стали общим местом в белорусской философской литературе [14, с. 50]. Действительно, смена язычества православием, его распространение на землях Беларуси с IX века, Кревская уния и распространение католичества с XIV века, Реформация и Контрреформация XVI века, принудительное включение в российское культурное пространство в конце XVIII века, эпоха воинствующего атеизма в XX веке оказали влияние на развитие права.

Частая смена культурно-цивилизационной привязки привела к тому, что даже по таким элементам, как язык, религия, национальные символы, обычаи, а тем более система ценностей, белорусская культура до сих пор ищет консенсус [10, с. 64 – 65]. Таким образом, в сфере культуры под воздействием постоянных геополитических факторов-вызовов сложились такие важные для развития права Беларуси закономерности, как отсутствие глубоко укоренившихся ценностей, конкуренция и борьба различных культурных ценностей.

Все предыдущие закономерности отразились и на менталитете (психосфере) общества Беларуси, в котором можно выделить такие его характерные черты, как апатичность к переменам, легкость восприятия внешних форм заимствования при внутреннем консерватизме, компромиссность, отрицание насилия как пути к справедливости, солидаризм [8, с. 363 – 364].

Исследование преемственности в истории права Беларуси убедительно свидетельствует о наличии разрывов преемственных связей, поэтому выявить объекты преемственности в нем можно лишь на наиболее общем уровне, соответствующем выявленным закономерностям. Разрывы преемственности в праве Беларуси свидетельствуют об отсутствии сущностной преемственности между этапами его истории. Можно лишь предположить, что для белорусского права всегда было характерно преобладание нормативного элемента сущности над элементом справедливости. Право чаще всего выступало инструментом воздействия государства на общество, а уже во вторую очередь – способом закрепления общесоциальной справедливости. Данное обстоятельство объясняется самой историей права, в которой разрывы преемственности после Кревской унии 1385 года, разделов Речи Посполитой, революции в России 1917 года дополнялись периодами преобладания изменений над преемственностью – после принятия православия в IX веке, в период Реформации и Контрреформации XIV века, в период конституционных преобразований в Речи Посполитой середины – конца XVIII века. Во все указанные эпохи государственная власть осуществляла либо кардинальное, либо интенсивное изменение правовой системы, опираясь, в основном, не на внутренние причины и согласие всего общества, а на геополитические обстоятельства и принуждение.

Преемственность в содержании права ввиду упомянутых разрывов преемственности можно проследить лишь на уровне наиболее общих общесоциальных функций и принципов права. Представляется, что наряду с функциями, характерными и обеспечивающими преемственность в праве всех народов, для права Беларуси характерно доминирование следующих специфических общесоциальных функций:

- функции инновационного воздействия на общество;
- функции воспитательно-идеологического воздействия.

Разумеется, любое право обеспечивает инновацию и социализацию, но в праве Беларуси данные функции выходят на первый план и преобладают над функцией сохранения образцов социального поведения.

Право Беларуси постоянно играет роль инструмента, с помощью которого власть обеспечивает приспособление общества Беларуси к постоянно возникающим внешним геополитическим вызовам. Необходимость экономической и военной конкуренции с Тевтонским орденом и другими западными государствами вызвали необходимость переустройства общества на принципах западного сословного феодального строя, которое было осуществлено во многом посредством правового моделирования новых полезных для государства отношений. Переход Западной Европы от феодализма к началам капиталистического строя, начавшийся с периода Реформации и Контрреформации, в ВКЛ потребовал привнесения новых принципов, компромиссно вплавленных, из-за отсутствия внутренних предпосылок для изменений, наряду с феодальными в Статуты ВКЛ.

Упадок Речи Посполитой в XVII – XVIII веках, необходимость конкурирования с более экономически и военно-развитыми соседями, породили период интенсивного переустройства общества в середине – конце XVIII века на принципах эпохи Просвещения. Реформы из-за опять же внешнего вмешательства и определенного внутреннего сопротивления были компромиссными и успели коснуться лишь государственного права.

Спустя время, в развитии права Беларуси, когда белорусские земли входили в состав Российской империи, после Октябрьской революции 1917 года в России произошло возобновление правовой истории Беларуси. Необходимость ускоренной модернизации страны в условиях идеологического и экономического противостояния с Западом, представление о новом идеальном общественном строе, в который раз в истории Беларуси обусловили ведущую роль права в переустройстве общества.

Другая доминирующая функция права Беларуси – воспитательно-идеологического воздействия – тесно связана с первой. Все случаи модернизации общества посредством права в истории Беларуси опирались на смену идеологических и культурных ценностей. В IX веке оно опирается на синтез языческих и православных ценностей, в XIV – привносит ценности западной культуры и устои феодализма, с XVI – сочетает с ними идеологию кальвинистского конгрегационализма и устои раннекапиталистических отношений, в середине – конце XVIII века основывается на идеологии эпохи Просвещения и принципах либерализма, а с начала XX право формируется в соответствии с коммунистической идеологией и ценностями коллективизма, социального равенства. Через право новые культурные стереотипы принудительно внедрялись в общественное сознание.

Существование общих закономерностей, в рамках которых развивается право, обуславливает преемственность в его содержании и отражается в его принципах. Для права Беларуси ввиду прерывности его истории можно выделить лишь наиболее общие принципы, отражающие преемственность на всем протяжении его многовековой истории. Так, экотехнологические закономерности существования общества Беларуси находят свое отражение в таких общесоциальных принципах права, как сочетание государственных, коллективных и частных форм собственности и землепользования, солидаризм (социальная направленность права). Они фактически обусловлены природными условиями Беларуси, где вплоть до XIV века не существовало крупной частной собственности на землю. Собственность была либо государственной, либо общинной. Процесс феодализации и развития частнособственнических отношений отставал от западноевропейского на несколько столетий, но двигался в том же направлении.

В отличие от земель, ставших основой будущего российского государства, где приоритет государственной и коллективной форм собственности был закреплен монгольским завоеванием, на землях ВКЛ в результате полномасштабного заимствования западных норм начался ускоренный процесс развития частнособственнических отношений. Шляхта получала земли в условное держание, которое постепенно старалась превратить в безусловную собственность. Однако данный процесс захватил лишь верхи общества. Аграрные реформы XVI века не уничтожили крестьянскую общину, за которой оставались некоторые общие повинности [9, с. 89]. К тому же они затрагивали в основном государственные земли, а на востоке ВКЛ в целях обеспечения стабильности общества власти вообще шли на сохранение «старин», даже вопреки интересам шляхты [9, с. 89].

После присоединения к Российской империи на землях Беларуси фактически существовал плюрализм в сфере землепользования: наряду со значительной государственной и частной дворянской собственностью на землю, в первой половине XIX века в Виленской, Гродненской и Минской губерниях преобладало крестьянское подворное землепользование, а в Витебской и Могилевской – общинное [13, с. 124]. Тенденция была закреплена реформой 1861 года, и уже в XX веке Земельный кодекс БССР 1925 года фиксировал на территории республики, при формально государственной собственности на землю, участково-подворный порядок землепользования, вместо общинного в РСФСР. Одновременно усиливалась, заложенная многовековой традицией, сельскохозяйственная кооперация, которая к 1 октября 1927 года составляла 37 % [13, с. 228]. Только впоследствии обоснованная лишь идеологическими основаниями принудительная коллективизация вытеснила частнособственнические землепользования.

Таким образом, вплоть до 30-х годов XX века в праве Беларуси закреплялся принцип сочетания государственного, коллективного и частного землепользования. В настоящее время, со сменой производственной основы экономики, он перерос в принцип равноправия частной и государственной собственности, многоукладности экономики.

Право Беларуси закрепляло и принцип солидаризма, обусловленный природными условиями и необходимостью относительно немногочисленного населения совместно трудиться и взаимодействовать ради общего выживания. Впоследствии он был подкреплён необходимостью сотрудничества для отражения многочисленных военных угроз. Белорусский солидаризм имеет общие корни с общеславянским коллективизмом, с его опорой на «коллектив, общество с идеалами братской любви и солидарности» [8, с. 364]. Однако общество никогда не приобретало такого самодовлеющего глобального характера, как у русских, когда служению общественному делу посвящаются все силы личности. Для белорусов более характерно ощущение собственной независимости, автономности [14, с. 61]. Первоначально принцип солидаризма находил свое отражение в обычном, а не княжеском праве: в обычаях толоки, сгонов – совместного коллективного труда. Фактически он опирался на общинную организацию трудовой деятельности, просуществовавшую в восточной Беларуси вплоть до конца XIX века. Принцип находил реализацию в деятельности древнерусских артелей [4, с. 133], объединений купцов в XII – XIII веков – «братчин», ремесленных и купеческих братств XV – XVIII, а также религиозно-национальных братств XVI – XVIII веков. В то время, начиная еще с Ефросиньи Полоцкой, распространяются и идеи расширения социальных функций государства [12, с. 26].

Элементы принципа проявлялись и в государственном праве средневековой Беларуси: в вечевом строе и патримониальной (семейной) концепции княжеской власти IX – XIV веков, обычая «погоня», а затем и рассмотрении государства как «общего дела» («Речи Посполитой»). Реформы сер. – кон. XVIII века успели затронуть лишь сферу конституционного права, но и Конституция от 3 мая 1791 года провозглашала «копеку права и государства» над крестьянами, взаимность договоров между ними и помещиками [5, с. 159 – 160]. После ликвидации государственности действовавшее на территории Беларуси право Российской империи вплоть до начала XX века способствовало сохранению общинного солидаризма, укореняя данный правовой принцип. После восстановления независимости Беларуси в начале XX века, а

затем ее автономии в рамках СССР в праве закреплялись и реализовывались многочисленные нормы по социальному обеспечению трудящихся, закреплению устоев советского общежития, кооперации, деятельности профсоюзных и иных советских общественных организаций.

Закономерности менталитета также обеспечивают преемственное существование ряда принципов права Беларуси. Право всегда представляет собой единство прав и обязанностей, но сочетание прав и обязанностей на уровнях общество – личность, государство – личность отличается у различных народов.

В Западной Европе построение властных и социальных структур шло в опоре на собственника, поэтому для истории Запада характерна постоянная борьба за права человека – основу западных правовых систем.

В России укрепление государственных начал в общественной жизни в результате монгольского завоевания и расширения границ привели к преобладанию публичных интересов над частными; закрепляется принцип, в соответствие с которым в обществе «различные классы различаются по обязанностям, но не по правам, как на Западе» [1, с. 45].

На землях Беларуси разрывы в развитии права, его инструменталистский характер, опора на принудительную силу вызвало двойственное к нему отношение со стороны населения, четко выраженное в средневековом принципе права ВКЛ – «старина не рухает, новины не уводить» [6, с. 51]. С одной стороны, право воспринималось как «новина» и даже «кривда», которая всегда приводит к ухудшению правового положения простого народа. С другой – только через четкую регламентацию прав и обязанностей в праве можно было защитить свои законные интересы. Такое психологическое отношение обеспечивает закрепление в праве Беларуси принципов сочетания личных и общественных интересов и точности в определении юридических прав и обязанностей.

Первоначально сочетание личных и общественных интересов обеспечивалось самим существованием общинного строя в дружинных государствах дофеодалного периода, а впоследствии, в результате заимствования западных социальных институтов после Кривской унии 1387 года, социальные группы наряду с отличительными обязанностями начали приобретать права и привилегии. В праве осуществляется четкая регламентация прав и обязанностей сословий, жителей отдельных регионов ВКЛ. Существование волостных грамот, выдаваемых по результатам жалоб крестьян на необоснованные злоупотребления должностных лиц, свидетельствует о наличии даже у них не только обязанностей, но и осознание ими своего права нести лишь строго фиксированные повинности [2, с. 110].

В советский период государство в соответствии с новой доктриной о соотношении интересов общества, государства и индивида также обеспечивало четкую регламентацию тех прав и обязанностей, которые принадлежали данным субъектам. Приоритет общественных и государственных интересов требовал точного определения правового статуса личности, сфер, которые оставались в ее автономном ведении, ее обязательств перед обществом.

«Пограничности» культуры в свою очередь отвечает такая ценностная противоречивость права Беларуси, как характеристика, обратная принципу непротиворечивости права. Любая реформа правовой системы в первую очередь затрагивает государственное право, а затем, по мере интенсивности взаимосвязей, и остальные отрасли. Инструментализм права Беларуси, периодическая ценностная переориентация общества, на протяжении всей истории вызывали либо противоречивость, либо компромиссность построенных на различных ценностях правовых норм. Крещение Руси сразу же вызвало подобный диссонанс. Когда по совету епископата Владимир Мономах попытался византийское уголовное законодательство, рассматриваемое священниками как часть христианской культуры, внедрить в славянское право, попытка закончилась полным провалом [7, с. 115].

После Кривской унии феодальное, городское право строились на западных принципах, а манориальное в большей степени сохраняло общинный характер. Следует отметить и то, что из-за ценностных противоречий тесно связанные с государственным правом феодальное и городское право укоренились в ВКЛ в течение 100 – 150 лет, а манориальное воспринимало западные ценности еще медленнее, постепенно распространяясь с западной части страны на восток. Протестантская революция также не привела к смене правовой парадигмы в Речи Посполитой, как отмечалось ранее, ее идеи компромиссно сочетались с устоями феодализма в законодательстве. Подобное можно сказать и о правовых идеях эпохи Просвещения.

Более кардинальный ценностный переворот в праве произошел после революции 1917 года в России, однако существование эпохи нэпа, личной собственности, практики привнесения элементов рынка в виде социалистических соревнований, периодического введения более широкой самостоятельности предприятий на основе требований хозрасчета (например, экономическая реформа середины 60-х годов XX века) являются яркими примерами ценностных противоречий в праве.

Закономерности социосферы общества Беларуси обусловили характерное для государств данной территории соотношение институтов государственной власти. В праве находил отражение принцип сочетания единоначального и представительных органов власти с вариативностью их доминирования. Если на протяжении всей своей истории для российского государства был характерен авторитаризм государственной власти, а для Польши – преобладание представительных органов, то в истории государства и права Беларуси постоянно имел место дуализм представительных органов власти и широких полномочий главы государства. В зависимости от внутренних и геополитических обстоятельств доминирование переходило от одного из них к другому.

Преобразования конца XIV века обусловили перерождение вече, как представительного общенародного органа, в сойм – представительный сословный орган. Доминирование сильной княжеской власти при взаимодействии с представительным сословным органом просуществовало вплоть до сер. XVI века, когда наступила эпоха сначала шляхетской демократии, а затем магнатской олигархии. Данный период, вызванный многочисленными войнами, обеспечившими военную и политическую роль шляхты и магнатства, выгодной внешней рыночной конъюнктурой в виде высоких цен на зерно, определившей их экономическое могущество, длительным укоренением пришедшего извне феодализма, элементами протестантской идеологии, является отрицательным примером отступления от установившихся традиций.

В результате реформ середины – конца XVIII века система власти, построенная в соответствии с идеалами эпохи Просвещения, все же возвращалась к традиционному делению на сильную исполнительную власть во главе с королем и законодательный Сойм. Вхождение земель Беларуси в конце XVIII века в состав Российской империи с ее традициями самодержавной власти вплоть до 60-х годов XIX века превали белорусскую традицию активности представительных органов власти. Только с началом буржуазных реформ в России она начинает возрождаться на землях Беларуси – сначала в реформе волостных и сельских собраний, затем городских дум, а в начале XX века – губернских и повтовых земских собраний и представительства в Государственной Думе.

Октябрьская революция 1917 года после первоначальной ликвидации единоначалия и деятельности через Советы привела к установлению авторитарного режима, в котором единовластие генерального секретаря КПСС сочеталось с многочисленным партийным представительством в советах депутатов различного уровня [3, с. 14].

Структурно право Беларуси всегда относилось к романо-германской правовой семье и прошло путь от обычного социального права через сословные правовые системы к единому общегосударственному праву, в котором традиционно выделяются публичное и частное право и которое подразделяется на государственное, административное, уголовное, гражданское и другие отрасли права.

В сфере внешней формы для права Беларуси характерен преемственный приоритет актов государства над остальными источниками права, в чем сказывается его инструменталистский характер.

Начиная с дофеодалного периода каждое геополитическое изменение, вызывавшее интенсивное развитие права или его качественное преобразование, опиралось на государственное правотворчество. Возникновение государственности привело к необходимости «устанавливать» дань. Крещение Руси обусловило принятие целого ряда княжеских уставов как разграничивающих компетенцию князя и церкви, так и модификацию права в соответствии с изменившейся культурной традицией (установление Правды Ярослава и др.).

Переориентация ВКЛ после Кревской унии вызвала начало эпохи доминирования нормативно-правовых актов сначала в форме областных и общеземских привилеев, городских грамот, затем статутов. Модификация права, вызванная привнесением идей Протестантской революции, окончательно закрепила приоритет писаного права в статье 9 раздела 1 Статута 1529 года [11] и в последующих Статутах.

После раздела Речи Посполитой на землях Беларуси сначала продолжали действовать статуты ВКЛ, а затем вводились в действие законы Российской империи.

В период БССР единственным источником права становятся акты государственных органов.

Следовательно, нормативный правовой акт преемственно выступал главным источником права Беларуси, остальные источники – обычаи, религиозные нормы – всегда санкционировались государством. В сфере юридической техники право Беларуси преемственно развивалось в соответствии с традициями романо-германской правовой семьи от несистематизированного, неписаного права через институализированные писанные сборники норм к современным формам кодификации по пандектному принципу.

Заключение. Исследование истории права Беларуси позволяет выявить обусловленные закономерностями развития белорусского общества и традиционно сохранявшиеся на всех этапах его развития основы объекта механизма преемственности в праве Беларуси:

- преобладание нормативности над справедливостью в сущности права;

- доминирование инструментальной и воспитательно-идеологической функций права;
- сохранение социальных правовых принципов сочетания единоначального и представительных органов власти с вариативностью их доминирования, солидаризма;
- сочетания государственных, общественных и частных интересов, собственности, точности в регламентации прав и обязанностей субъектов права, приоритета закона в материальном смысле, ценностной противоречивости права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьева, В.И. Инновации в Российской истории XV – XIX вв. / В.И. Афанасьева // История государства и права. – 2005. – № 3. – С. 45 – 47.
2. Грамата Вялікага князя Літоўскага Жыгімонта I сялянам Магілеўскай воласці (вытрымкі) ад 1 ліп. 1536 г. // Дагавары і граматы як крыніцы беларускага феадальнага права: дапаможнік / склад. Я. Юхо [і інш.]. – Мінск: БДУ, 2000. – С. 110 – 111.
3. Довнар, Т.И. Преемственность в конституционном строительстве Белорусской ССР: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.01. / Т.И. Довнар, ЛГУ им. А.А. Жданова. – Л., 1986. – 17 с.
4. Еремян, В.В. Муниципальная историография Древней Руси (к постановке проблемы) / В.В. Еремян // Право и политика. – 2002. – № 10. – С. 110 – 136.
5. Канстытуцыя Рэчы Паспалітай 3 мая 1791 года // Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах (Са старажытных часоў да нашых дзён): вучэб. дапаможнік / склад. А.Ф. Вішнеўскі, Я.А. Юхо; пад рэд. А.Ф. Вішнеўскага. – 2-е выд. – Мінск: Акад. МУС Рэсп. Беларусь, 2003. – С. 158 – 166.
6. Матарас, В.Н. Государственная власть в Великом княжестве Литовском (XIV – XVI вв.) / В.Н. Матарас // Магдэбургскае права на Беларусі: матэрыялы навуковай канф., прысв. 500-годдзю выдачы гораду Мінску граматы на магдэбургскае права, Мінск, 26 сакав. 1999 г. / БДУ; Акад. МУС Рэсп. Беларусь; БНІП; рэдкал.: У.М. Хоміч, Т.І. Доўнар, І.А. Юхо. – Мінск: Права і эканоміка, 1999. – С. 49 – 55.
7. Момотов, В.В. Формирование русского средневекового права в IX – XIV вв.: моногр. / В.В. Момотов. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2003. – 416 с.
8. Основы идеологии белорусского государства: учеб. пособие для вузов / С.Н. Князева, С.В. Решетникова; под общ. ред. С.Н. Князева, С.В. Решетникова. – Минск: Акад. управл. при Президенте Респ. Беларусь, 2004. – 491 с.
9. Риер, Я.Г. Цивилизации средневековья и начала нового времени: опыт структурного анализа: монография / Я.Г. Риер. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2003. – 154 с.
10. Рудкоўскі, П. Ад ідэнтычнасці да саборнасці. Пара зацемак з нагоды дыскусіі вакол беларускай тоеснасці / П. Рудкоўскі // АРСНЕ Пачатак. – 2006. – № 1 – 2. – С. 62 – 68.
11. Статут Великого княжества Литовского 1529 года (Текст, перевод и словарь-комментарий) / АН БССР; под ред. К.И. Яблонского. – Минск: Изд-во Акад. наук БССР, 1960. – 253 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Litva/XVI/1520-40/Statut1529/text1.htm>. – Дата доступа: 11.07.2005.
12. Шалькевіч, В.Ф. Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі / В.Ф. Шалькевіч. – Мінск: Маладзешнае навуковае супрацоўніцтва, 2002. – 248 с.
13. Эканамічная гісторыя Беларусі: вучэб. дапаможн. / В.І. Галубовіч [і інш.]; пад агульнай рэд. В.І. Галубовіча. – 2-е выд. – Мінск: НКФ «Экаперспектыва», 1995. – 432 с.
14. Яскевич, Я.С. Основы идеологии белорусского государства: мировоззренческие ценности и стратегические приоритеты: учеб.-метод. пособие / Я.С. Яскевич. – Минск: РИВШ БГУ, 2003. – 360 с.

Поступила 15.08.2007